

DOI: 10.15643/libartrus-2021.6.1

Философия кризиса: стратегия социальной динамики трансковидной реальности

© В. В. Ильин

Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт»
Россия, 132182 г. Москва, площадь Академика Курчатова, 1.

Email: vvilin@yandex.ru

*Учитывая скверную отечественную политико-социальную онтогенетику, – отсутствие невыработанного в веках общезначимого кодифицированного регламента смены первых лиц у кормила правления, – транзит власти в России всегда, во все времена представляет острейшую гражданскую проблему. Определенная оптимизация ситуации связывается с необходимостью ненасильственной реорганизации *modus gubernandi* по вектору усиления амортизирующего отношения «народ-государство» институционального начала. Путь от порочного исторически всецело дискредитированного тоталитаризма к демократии опосредуется не пресловутой фазой авторитарного патернализма, но фронтальным развертыванием народоправия, обеспечением простора «низов» инициативы в порядках вовлечения и участия.*

Ключевые слова: социальная динамика, модернизация, демократизация.

Развертывание теоретизирования в любой теоретико-подобной (сочинительской) fiction-сфере обеспечивается внутренними инвариантами отправления теоретизирования. Если брать ядро научного опыта, в математике это – требования инвариантности, ковариантности формальных преобразований; в естествознании – регулятивы сохранения базовых предметных параметров. Если брать ядро ненаучного опыта, в народном фольклорно-эпическом, легендарном исполнении – сказке, по Проппу, (невзирая на богатство воображения, простор фантазии) – всего 7 капитальных фигур-персонажей с 31 функцией; художественно-литературное исполнение, по Борхесу, тематически покрывается 4 ареалами, вбирающими палитру характерных заявлений.

Сходное оправданно относить к обществознанию, говоря слогом Горького, – решающему константную задачу – понять, постичь, догадаться о будущем человечества (в тесном смысле – страны), его судьбе (в тесном смысле – народа), его роли в истории (большом-малом времени). Исходя из сказанного, поисковые усилия научно ориентированной (не прорицательно-предрекатальной, но прогнозно-предсказательной) футурологии правильно ограничивать внутренне связанными контурами: общечеловеческое (А), национальное (В) возможное грядущее.

(А) выполняется ресурсом наднациональной биографии (не убоясь выпретенного), – агиографии рода.

Ощущение полного счастья, указывал М. Твен, отличает самочувствие идиота; избегающее обретения последнего человечество исповедует весьма критичное настроение: мы живем не так, делаем не то.

На данное невдохновительное обстоятельство указывает совокупный опыт, материализацию которого предваряет утопия. Ошибается Камю, сводивший ее назначение к обслуживанию цинизма. Обуреваемая высокими гуманитарными устремлениями она, напротив, тщится

привить человечеству совершенные начала общежития: вспоминая ап. Павла, назидавшего в 1 послании к Тимофею, – согласующиеся с любовью от чистого сердца, доброй совестью, нелицемерной верой [13]. Чурающаяся пасторских наставлений податливая высшая сфера мироздания, однако, уклоняется от пути праведного: отступает в пустословие, неверие, злонравие, бесчинствование с печальным финалом: разрушением самопонятия собственного исключительного призвания.

Справедливость отмеченного – дихотомизация порядков реального и желаемого существования; фактичности (того, что есть) – контрфактичности (того, что должно быть – в т.ч. по декларациям утопии). Итак, –

мы живем:	надлежит жить:
– по праву;	– по правде;
– по собственности;	– по бессобственничеству;
– по государству;	– по безгосударственности (свободной ассоциации);
– по труду;	– по творчеству;
– по принуждению;	– по свободе;
– по хрематике;	– по экономике;
– по природоистреблению;	– по природосохранению;
– по партикулярным целям;	– по универсальным ценностям. Etc.

Нечто безусловное, на что ориентирует (А), – усиление императивного пласта человеческого самосознания по части инспирирующей интенции на саморазвитие, гуманитарный прогресс, бесконфликтное, незатратное процветание.

Доктринальное значение утопии в наше время – обеспечение человеческого единства мира: принятием разнообразия, терпимости, отказом от наступательного господства, хищного владения, – в тональности «мы нужны друг другу» приближается конкордия человеко-природного, человеко-человеческого взаимодействия.

В языке модальной логики – потребное деонтически-алетическое воплощение, фундируемое гораздо более глубокими соображениями философской каталектики.

В отличие от финитных обществоведческих доктрин трансфинитная (метафизическая) каталектика осваивает «беспредельное» – осваивает финализацией мирового цивилизационного процесса, привлекая внимание к неким завершающим, граничным точкам. Эвристическое значение такого модельного хода (по аналогии с проективной геометрией, допускающей экзотическую «несобственную точку», где пересекаются все (!) – в т.ч. «параллельные» – линии) – прояснение устремленности общечеловеческого мегаразвития на специфические идеально-типические фикс-пункты, на которые стягиваются все силовые предпринимаемых плодотворных движений.

Каталектика – абстрактная теория «воплощенной» совершенности – «богочеловечности», – освещающая человеческое неотраженным светом родовых сосредоточений.

Поскольку на роль полноценной представленности идеального в реальном ни конкретные лица, ни конкретные социумы претендовать не могут, расширяется масштаб рассуждений, укрупняется сектор обзора: фокус внимания перемещается с частей на целое – мелкотравчатые дериваты обозримых действий, порождения эгоистичных целей толкуются сквозь призму соответствия необозримой деятельности, альтруистичным предельным ценностям.

Стандартные конденсаты продуктивности, сгустки на поверхности респектабельной активности, аккумулируемые содержимым наличных человекообразных Umwelt, Menschwelt,

Lebenswelt, инкорпорированного в контекст производительного потенциала Naturwelt, – получают благотворную санацию влиянием Wertswelt [4, 8] (где человечество как род, используя мысль Гуссерля, рассматривается сквозь призму «бесконечных задач»). Концентрат «святости» – совокупный ценностный мир направляет усилия ума и сердца на выстраивание благополучия. Человек перестает быть игрушкой в руках судьбы перемещением акцента с локально на тотально конституируемую рациональность.

В локально созидаемом сущем предопределен примат и диктат обеспечивающих случайный интерес целей. На данном вольготном поле пышным пустоцветом цветут цветы своекорыстия, шкурничества. Произрастают лишенные завязей, не дающие плодов несбалансированные проекты державного (беспрестанный экономический рост), регионального («золотой миллиард») якобы «устойчивого», а на поверку диспропорционального, дисфункционального, деструктивного развития. Образчик корыстного противостояния локального – глобальному – та же пресловутая партия выработки как бы сдерживающих мер по ограничению вредных выбросов в окружающую среду, недопущению изменения климата и проч.

Важно понять: продуктивный процесс как таковой не может быть отшлифован паллиативной трансформацией целей. Ввиду локальности цели налаживают целесообразные, однако локальные же действия: скажем, требуется соблюдать квоты на загрязнение атмосферы, производство патогенных отходов; между тем государства не свертывают архаичную индустрию, а торгуют преференциями, стимулируют вывоз отходов на сопредельные или удаленные территории.

Приемлемо? В локале – да, в глобале – нет. Замыкая решение судьбоносных проблем на близлежащую целесообразность, одни страдающие ищут выход из затруднительной ситуации перекалыванием неприятностей на плечи других страдающих. Выигрыш в частном? Вроде бы. Проигрыш в общем? Несомненно.

Коль скоро близорукий иждивенческий способ «легитимного» снятия цивилизационных проблем безуспешен, активизируется линия дальнеперспективного взгляда, обслуживающего интересы не «социально-разумных» фрактур, а консолидированной социально-разумной ассоциации. Родовая проекция разумодеятельности, взыскуя перемещения концепционного моделирования с фактора «цель» на фактор «ценность», обогащает рассмотрение благодатным отнесением преходящих относительных фигур опыта к непреходящим «абсолютным» (инвариантным) его фигурам, с которыми соотнобразуется, в которые встраивается не ординарный homo faber, но неординарный homo aestimator.

Как видно, каталектика есть регулятивная философская теория деятельностного родового предела, доктрина продуктивной преобразовательности и преобразовательной продуктивности.

Подобно всякой конструкции регулятивных отношений она сосредоточивается на фиксации не столько целевой, сколько ценностной определенности. Подобно всякой конструкции предельных отношений она сосредоточивается не столько на конечном постоянном значении, сколько на процессе неограниченного к нему приближения.

Ядро ее концептуального строя – идея устремления, близости к некоторой наперед заданной граничной позиции, описываемой в терминах родовой значимости.

Намечаемое каталектикой состояние (А) – работоспособный идеальный тип, шкалирующий реальные данности согласно мере приближенности-удаленности их эмпирических признаков к эталонным.

Точки схождения-расхождения одного с другим, прибегая к соображениям Вебера, правомерно расцениваются как отклонения фактического от деонтологического.

Только один пример. По решению саммита по климату ООН COP 26 в Глазго для достижения углеродной нейтральности, декарбонизации экономики в ближайшее время предполагается выделить от 100 до 150 трлн. долл. Таким шагом мировое сообщество недвусмысленно подводит ясную и явную черту под углеводородной эрой. На данном фоне совершенно невнятна линия России, в доктрине энергетической безопасности которой к 2035 г. предусматривается получение лишь 4% энергии из возобновляемых источников. Отказ-неотказ от ископаемых видов топлива, – это и есть соответствие-несоответствие реальных прецедентов идеальным принципам, востребующее специального философского, обществоведческого изучения, как кто-то вписывается, а кто-то не вписывается в мегатренды общечеловеческого прогресса.

Впрочем, поджимают сроки. По нехитрым подсчетам, планетарная ниша обеспечивает сносное существование около 9 млрд. людей; расчетная цифра достигается к 2050. Земля, на которой мы крепко стояли и стоим, способна уйти из-под ног через какую-нибудь треть века.

В предотвращение ресурсного, средового коллапса отрабатываются внекаталектические рычаги расширения-сжатия жизненного пространства:

- освоение близлежащего космоса (что по трезвом размышлении выглядит (пока!?) только возможным);
- искусственное прореживание популяции агрессивными средствами локальных войн (статистически львиную долю всемирной истории составляли войны: из 3.5 тысячи лет обзоримой цивилизации 3.2 тысячи лет приходилось на войны, мирное существование занимало всего 0.3 показателя; казалось бы, разумное требование учреждения «вечного мира» объективировалось, говоря по-гегелевски, обманчивым сходством с реальностью, выражаемым среднестатистическим: всякий послевоенный мирный договор действовал примерно 2 года), механизмом пандемии (что по трезвом же размышлении, принимая во внимание происходящее, выглядит вполне действительным).

Триггерные точки кристаллизации общественного недовольства, учет иммерсивного достатка в социальной сфере гражданской смелости для коррекции, трансформации устанавливаемого всемирной властью гуманитарно ущербного порядка, потенциальное рассеяние угнетающей атмосферы вселенской вавилонской сумятицы, перспективы торения новых обнадеживающих путей, – отработка указанных и сопряженных с ними принципиальных устоев существования производится в оптике национального устройства.

(В) – программирование включает как типологические, так и специфические атрибуты.

Используя непараметрические методы непосредственной оценки и проверки проявлений неких общих свойств общесоциальной управленческой, властной деятельности в современной кризисной ситуации в их отнесении к результатам наблюдений сопутствующей реакции на них граждан, допустимо говорить о нормальном распределении, казалось бы, случайных поведенческих величин.

Последнее оправдывает эксплуатацию полезного концепта властного (устроительного) пространства как логически мыслимой среды многообразных общественных акций. Применительно к предмету обсуждения комбинирование данным концептом обслуживает потребность генерализации различных общественных инициатив системами более или менее точных аналитических идентификаций.

В многообразии конкретных манифестаций социально-политического опыта позволено фиксировать репрезентативные структурно подобные события, характеризующие усилия акторов в текущий момент времени. Событийное пространство, таким образом, представляется фазовым многообразием в совокупности своих преимущественных состояний описываемых типологическими – изоморфными функциями.

Исходя из стандартного толкования функции как способа связывания одних величин с другими, отмечая детали, скажем, что область значения властных силовых полей в наличных точках мирового пространства задается однозначным соответствием независимых переменных (аргументы) зависимым (область задания).

Располагая под аргументами уровни субъективности (лицо, общество, сообщество), а под областью задания административно-бюрократические мероприятия ковид-регулирования межсубъективного взаимодействия, – получим искомое: текущий отрезок современного времени характеризуется универсальной интригой против человечества.

Дадим пояснение включенным в формулировку понятиям:

- «универсальность»: на авансцену выходит средневзвешенный агент неподотчетной народу (вне)надправительственной чиновной серократии, узурпирующий руководство общественной жизнью;
- «интрига»: семантическая неблаговидность когниции, несущая оттенок «происки», обусловлена удостоверением качества: а) участников дела – корыстных игроков – проводников интересов аффилированных с коррумпированным «крапивным семенем» монопольных платформ-гигантов bigfarm, bigcipher, bignet, bigtech, наживающихся на страданиях населения; б) самого дела – насаждения обезличивающих тоталитарных матриц под бездушно-бездумного цифровизированного сапиента-биоробота;
- «против человечества»: культивация покорного носителя «административных представлений», лишённого исторической, культурной, национальной памяти, гражданской солидарности, расчеловеченного двуногого (ср.: тварь дрожащая), – в чем, если не в этом, состоит развязываемая властью фронтальная война с человеческим в человеке?!

На редкость консолидированно действующая мировая правительственная котерия, навязывающая овами и семами «рейтинги социальной надежности», получает достойный отпор по всем сторонам горизонта. Пафос протестных движений (уличные выступления на Западе, «народные послания» президенту в России) – неприятие общественностью артикулируемых тенденций одеть ярмо и загнать в стойло, – лишить способности «жить тревогой» (Брюсов), отменить свободу как «право не лгать» (Камю), упразднить appetitus societatis, разрушить рычаги влияния на политическую и технологическую монополию; или в более рельефном смысле – поместить историю человечности в теснины вытравливающих человекоемкое «4К».

Сложносокращенное слово «4К» охватывает модусы (топосы, локусы) деформированной, разрыхленной самости, где das Selbst перестает принадлежать себе. Здесь:

- койка, на которую мы попадаем, вручая будущее в меру осмотрительным эскулапам;
- келья, в которую мы заточаемся, уходя от забот мира;
- каземат, куда нас все более массово, волонтарно, безнадежно помещают за прегрешения;
- казарма, которая, утрачивая значение специального воинского помещения, становится подобием распорядка существования.

Над «4К» довлеет пятое «К» – кладбище, ужас оказаться в черте которого подогревается умело режиссируемый атмосферой нагнетаемого животного страха.

Есть ли выход?

Беды преодолевают разногласия; и власть, и народ – в одной лодке, не допускающей дальнейшего опасного раскачивания. Как говорил Гойя: «У меня нет ни зрения, ни силы, ни пера, ни чернильницы – ничего, кроме силы воли, которой избыток».

Подобно Гойе мы потеряли практически все: власть – доверие народа, народ – доверие власти. В избытке – одна воля, – воля реализовать родовое назначение: жить! И она должна быть исполнена.

Специфические атрибуты потенциального национального устройства рассмотрим на материале отечественной ситуации.

Бравые пропагандисты-вещатели, назойливые политинформаторы-комментаторы всех мастей от Соловьева до Соловья, от Киселева до Фишмана утыкаются в стену апологии-антиапологии персонифицирующих власть лиц (первого лица). Между тем профессиональный обществоведческий анализ, избегая блужданий в current events, не работает в стилистике: или «...», или Христос. Сюжетный круг его рассмотрений – предметно, но не индивидуально специфицируемые реалии относительно перспектив народной державы в связи с ожидаемой неизбежной трансформацией действующей (исключительно институциональной) власти.

В фокусе внимания, таким образом, – тема: осложненный отсутствием легитимного-прозрачного, формализованного, предсказуемого – регламента смены властвующих элит, – транзит власти. Учитывая скверную отечественную онтогенетику (от монархизма до коммунизма и либерал-демократизма) сращения государственной и персональной судьбы, актуализируется практическая задача, – в момент «Х» предотвратить (не как в прошлом веке, когда государство три раза обваливалась в результате изменения цвета флага на башне) государствоотступничество, впадение в смуту, всплеск окраинного сепаратизма, автономизма, национализма, противоправное мародерство.

Дабы не оставаться один на один с в очередной раз обманутым народом, власть заворачивает его самостоянье энтузиазмом «сильных» державных идей.

Использование множественного числа в предыдущей мысли, скорее всего, избыточно. Предлагаемый правителями демосу репертуар традиционен и скуден: в разных аранжировках муссируется едва ли не единственный мотив исключительности – всеспасительного миссионизма-мессионизма. В повышательных фазах странового развития – авангардные проекты мирового господства: от особой (!) континентальной (оплот «священного монархического союзничества»), планетарной (оплот «мирового коммунизма») роли до особой (!) космической (оплот «вселенского спасения») роли. В понижательных фазах странового развития – арьергардные проекты предвкушения скорейшего перехода в повышательную фазу с той же погудкой – неумолимым разыгрыванием сакральной имперской карты.

Предусловиями реставрации хорошо верифицируемых подспудных качаний имперского маятника в отечественной истории являются, как ни странно, «естественные» причины:

- объективные: большое, мощное государство, стяжающее 1/6–1/8 планетарной суши, располагает колоссальным кинетическим активом, без учета которого практически не решается буквально ни один вопрос мировой гегемонии;
- субъективные: de facto пожизненная, de jure неограниченная власть предводителей отечества, на каком-то витке собственной дереализации поддающихся искушению

примерять тогу путеводителей человечества – устанавливать персональный «избраннический» диктат, своим полным насилием обращенный в две стороны: внутреннюю – закабаление сограждан; внешнюю – закабаление инограждан.

Не углубляясь в серьезный, однако для наших рассуждений все-таки боковой сюжет «империя», ограничимся подчеркиванием того для нас несомненного обстоятельства, что, как таковая, империя – высококачественный, но принадлежащий прошлому продукт цивилизационного развития.

(1) империю как концентрированный униполь влияния в социальном отборе вытесняют иррадиированные полиполярные центры согласия. (2) преимущество рычага геополитического переформатирования мира с все возрастающей тенденцией демонстрирует уровень не силового, а гуманитарного величия. (3) технология имперостроения, созидания имперских тел крайне затратна, сопряжена с некомпенсируемыми рисками, потерями, уронами.

Применительно к современной России по вышесказанному:

(1) ввиду противостояния местных элит, отсутствию ценностных идентификаций в самосознании граждан, активному внешнему противостоянию – с программой реставрационизма (во всяком случае пока) следует распрощаться во всех допустимых вариантах:

- а) «Великая Россия», собираемая на всей дистанции отечественной истории от Даниловичей до Сталина (Урянхайский край, Калининград);
- б) Россия (СССР) – страны СЭВ – Варшавского Договора;
- в) СНГ – брать под хозяйственно-культурный патронат несамодостаточные, малоразвитые, конфликтные территории бывшего СССР – верх безрассудства;

(2) российский путь (пока!?) не выказывает каких-то весомых цивилизационных преимуществ по капитальному индексу человеческого развития; согласно показателю уровня жизни, страна располагается на непристижном 52 месте в мире;

(3) необходимость держать, а значит, – содержать подведомственные подчиненные просторы – ультраобременительная задача. К 1997 г. (дате вступления в Парижский клуб) Россия имела «имперских» активов на 150 млрд. дол. Паушальный долг зависимых, вассальных стран – некая джентельменская плата за предоставленные услуги – великодержавные амбиции. Итог?

В сухом остатке, по условиям членства в означенной организации, обязавшаяся списать (Вьетнаму, Ираку (!), Кубе, Ливии (!), Сирии, Алжиру, Афганистану, КНДР) львиную долю заимствований Россия претендует лишь на 5% первоначальной суммы (примерно 8 млрд. дол.). На условиях безвозмездного содержания в «империю» колония может быть и пойдет, однако нужен ли эксперимент метрополии?

Своим седативно-отрезвляющим эффектом мораль однозначна и строга: «плотно открытая» дверь империи манит, но за ней никого не ждут!

Из большой тучи не может лить маленький дождь. На «империю», конечно, не стоит вешать хлесткие ярлыки «сбитый летчик», «пустая, хоть и звонкая, фраза», но – по дальновидному анекдоту «летом, мальчик, летом», от истового участия в обмирщении чванливых проектов «III Рим», «III Интернационал» осмотрительно отказаться. Хотя пагуба соблазняет, требуется признать: имперская идея особой роли России в современном мире ввиду рокового несоответствия кажущейся «высоты» замысла подлинному условию его «низового» воплощения не может быть признана национальной идеей.

Тем не менее.

Научная любознательность сподвигает на уточнение: во что конвертируются имперские амбиции? Каким прозаизмом тщаний замещается упование надежд?

Приступая к освещению предмета: если не империя, то – что? – сделаем полезное предварительное замечание.

Совокупный национальный опыт, который надлежит слышать как молитву, *de profundis clamat*: главное – сберечь еще не растраченное. В лице не зачатых идолов трансцендентной империи, аутентичного «несокрушимого» могущества, но жизненно важных начал народного преуспевания.

Устойчивость нашего общества в коллизиях потрясений обеспечит не выбор силы, но сила выбора. В данном гражданском параллелизме – залог успеха, а значит, – национальная цель, национальное откровение.

В стереоскопии сказанного и требуется тематизировать событийную канву, многофакторность сцеплений-хитросплетений общественно-личного. Транзиту власти необходимо сообщить не субстанциональную, а функциональную редакцию; судьбу власти и судьбу державы раз и навсегда следует кардинально развести.

Власть переменна, закон ее изменения – формальный регламент периодичного представительного обновления. Держава постоянна, закон ее изменения – неформальный регламент периодичного модернизационного обновления. Общественный авторитет, электоральные интересы – одно; индустриальный прогресс, социальный комфорт – несколько иное. Верно: одно с другим должно быть согласовано-связано через благотворную поощряющую деятельность институтов, озабоченных совершенствованием и власти, и державы.

Должно быть... Однако же...

Грандиозная цивилизационная провокация ковид-испытаний – возрастание закрытости, разобщенности [6, 7, 9], прямым экзистенциальным последствием имеющая в сегменте (А) – сдвиг в сторону тоталитаризма: апологии-технологии подконтрольного (во имя порядка!) социума с интенсивно дрессируемой покорностью; в сегменте (В), – используя образ «Волшебной горы» Т. Манна, – усиление символического противостояния «горы» и «равнины», но в отличие от романного решения, – двух типов мироориентации досадно поврежденных сообществ, зараженных одинаково вирулентными носителями – вирусами гражданской «подморозки» – главное – «строгость, строгость и строгость», и травматической телесной разупорядоченности.

Пьяные от неодолимых побед наступают на молитвенно сложивших руки. Цель атаки – достижение вожденной «добродетели» любого населения – состояния, когда оно «не шевелится».

Исход битвы, кажется, предрешен, что походило бы на правду, если бы не одно «но» – мобилизирующее присутствие духа. Говоря словами Г. Манна («Зрелые годы короля Генриха IV»), – в часы суровых испытаний наиболее стойкие не теряют мужества посреди жестокой схватки, где столько врагов на них ополчилось.

Несмотря на высокий уровень летальности, как отмечалось выше, ширится круг протестантов, чье поведение оправдывается общим неприятием этатистских, авторитаристских антидемократических эскапад.

В Отечестве дело усугубляется традицией персонификации щепетильных вопросов правления, что придает переключке (вроде бы преодоленного – уроки оттепели, перестройки) прошлого и современности в процедуре транзита власти дополнительную пикантность.

Как бы то ни было, по ранее оговоренному, – избранный нами способ движения в гражданском материале, – оценка деяний не лиц, но «обезличенно» действующих институтов, позволяющая составить более или менее трезвое понятие механизма кратократической трансформации безотносительно «фона личности».

(Что до последнего, руководствуясь максимумом: реформа календаря увеличивает срок беременности, – укажем лишь на такие наиболее мягкие технологии осуществления транзита без прямых выборов, т.е. без «механизма» транзита, как учреждение: а) нового политического субъекта международных отношений – союзного государства (с объявленными и еще не объявленными участниками); б) нового высшего управленческого органа – Госсовета – со сверхполномочиями его председателя).

Компенсированный тип социальной динамики, препятствующий разворачиванию событий от плохого к худшему, обеспечивается реализацией следующей вразумляющей повестки.

1. Смена власти в Отечестве всегда – тревожное и тревожащее мероприятие, ламинарному проведению которого способствует оформление лояльной коалиции. Поскольку на подмостках политического ристалища народ (пока?!) не играет (досадная, но трезвая констатация), необходим прагматический конкордат управленческой, финансовой элиты. Власть в идеале договаривается с обществом; общество (в нашем случае – вынужденно-верхушечное сообщество) в идеале устанавливает формально конституируемую народом власть.

2. Философское (метафизическое) метасознание своими эсхатологическими предсказаниями периодически тревожит общество, власть. Соловьев беспокоил наступлением «антихриста»; Мережковский – «чумазого» – «грядущего хама»; Маркузе – то молодежи, то III мира. В настоящий момент современной национальной истории впору озабочиваться наступлением олигархии.

Социальная поляризация – кричаща; бедность населения – не подобающа; капитальные индикаторы социальной справедливости (децили, квинтили, коэффициенты Джини) – не нормальны.

Состояние 22 отечественных мультимиллионеров оценивается в 23.154 трлн. руб., тогда как размер федерального бюджета на 2021 г. – 21.52 трлн. руб.; общая сумма депозитов населения в банках – 21.724 трлн. руб. Обойдемся без комментариев.

Или власть вместе с обществом повернется лицом к народу, или народ, отвернувшись от власти и общества, повернется (в очередной раз) к ...коммунизму. К коммунизму поворачиваются тогда, когда все другие варианты коренных переломов обнаруживают безысходность.

3. Регламент рекрутирования во власть, элиту не отвечает nepoтизму; ни одно, ни другое в наши дни не оформляется по порядку «наследования».

Монархическое правило коронования как «телесное предприятие» некогда высмеивал Маркс: «Наследственность государя вытекает из его понятия... По какому... окончательному признаку мы отличаем одно лицо от другого? по признаку тела. Высшей формой тела является деятельность по воспроизведению рода. Высшим конституирующим актом короля является... его деятельность по воспроизведению рода, ибо ею он и производит короля...» [11, с. 264].

Порочная практика перерождения власти в коррумпированные ханства-байства, «семейные саги» окраинного дальнего Юга лишь оттеняет несообразия бессменного персонифицируемого правления.

4. Осмотрительной власти противопоставлен импульс, педаль, отеческое стремление чудесным образом «осчастливить». Неистощимое (без снисходительности) терпение, мелиоризм,

опора на консенсуальность, толерантность, максимальную реалистичность в принятии решений, – таков «королевский» путь очищенного от «идеализма» философски оправданного действия. На стезю последнего, борясь с традициями умозрительно-догматического регулирования политического управления, выводил Марк Аврелий: «Как жалки... политики, которые воображают себя действующими по-философски! (т.е. опрометчиво спекулятивно. – В. И.). Хвастливые глупцы. Поступай же, человек, так, как требует в данный момент природа (т.е. – не по вкусу. – В. И.)... Не надейся на осуществление Платонова государства (т.е. – идеала. – В. И.), и не смотри на этот успех как на нечто, не имеющее значения» [1, с. 337].

5. Победу Отечества во всех испытаниях, войнах ковало, подготавливало образование. В России традиционно крепок уровень всеобщего среднего образования, обуславливающий преимущество высокой народной духовности. Так можно было считать в ...стремительно ушедшем прошлом. Сейчас – летом 2021 г. ОГЭ провалили по русскому языку 30%, по математике – 40% экзаменуемых, что свидетельствует о банкротстве массовой среднеобразовательной подготовки. («Турандотом» именуют «знаменитого» русского полковнца). А с ней духовности. (При том, что треть выпускников средней школы порывает с образовательным процессом, отказываясь поступать в вузы). Население России перестает быть образованным, а значит, – культурным населением.

Угрюмая толща профанного люда (во многом неуклюжими стараниями цифрагрессивных платформ) пробавляется самоутверждающим впадением в пресловутое геймерство – закисанием в дополненной реальности, поглощением сюрмом, где «одерживает поражения» в стрелялках, пулялках, раскладываниях пасьянсов со своими псевдогероями – раскрученными рекламой блогерами (нынешним социальным авангардом?), процветающими от дивидендов за мнимые «líки».

Обвал образования, шире – культуры, – в широчайшем смысле знаменует обвал сознания, а с ним – человечности.

Так. И никак иначе. Крах образовательной организации суть крах организации человеческой. Иной взгляд на вещи – убогая вульгарно натуралистическая платформа фрейдизма, по которой образовательно-культурный прогресс – деструкция человеческого, будто бы распадающегося вследствие привносимой второй природой стимулирующей перестройки Я-концепции в направлении самовозвышения, укоренения сверхприродной приязни к обихоживающему самость труду [14, с. 82].

Стремление, совершенствование, созидание – триединый творческий рычаг сознания, превосмогающий, превосходящий животное в человеческом. Как подчеркивал Гофман: «Предвечный дух создал исполина, который в силах подавлять... держать в узде беснующегося в человеке слепого зверя. Исполин этот – сознание».

Будущее власти жестко детерминировано возрождением (не изничтожением, по рекомендациям Грефа) кредитоспособной системы отечественного образования, могущей обогатить мир гуманитарной просветленностью. (Извечная русская тяга к духовным исканиям через склонность к рефлексии, перебору душевных неоднозначностей, усмотрению на «ясных» местах темнот, световых уплотнений, расцениваемая в иных частях света как извращение, признак раздвоенности лица, перверсивного самокопания, на деле – не психопатология [15, с. 332], но великое достоинство самопознающей души, осмысливающей вехи собственного мужания.)

6. Депопуляция под двумя видами: (а) количественном – абсолютная убыль населения; (б) качественном – некомпенсируемая деградация «человеческого материала».

(а) В политической кампании большого террора – борьбы с собственным народом 30-х гг. погибло меньше, чем в пандемической кампании борьбы за собственный народ спустя почти век. Причины? Вполне прозрачны: преступная практика уничтожения медицины периферического уровня; отсутствие системности в борьбе с коронавирусной заразой.

Социально-политический проблемный аспект коллизии – замещение вымирающих и вытесняемых (в особенности с окраинных районов) сограждан. Ставка на мигрантов – сомнительна: (1) мигранты – не очень дешевая рабочая сила, принимая в расчет затраты на их содержание, иницируемый ими отток валютных средств; (2) приток мигрантов создает общенациональную угрозу деформации аутентичной культурной (ввиду неадаптированности), социальной (ввиду консервации безработицы собственных граждан: Россия ввозит 7 млн. аллохтонов при 5 млн. незанятых автохтонов) среды; (3) на фоне досадного сокращения славянского слоя, учитывая, что каждый двадцатый у нас – мигрант, усиливается трудно демпфируемая опасность трансляции этнической напряженности, центробежных кризисов, конфессиональной отчужденности, терроризма, сецессии, дезагрегации государственности [5].

(б) Малообразованный, культурно несостоятельный собственный балласт вкупе с осложняющим картину завозимым неликвидным цивилизационным балластом существенно тормозит модернизационный процесс, затрудняет плавное вхождение России в интеллектуально емкую информационно-цифровую эру.

7. Невзирая на хорологические стеснения демократического процесса [10] Россия не белое пятно, не серая зона, не отверженная пустошь на окультуренной прогрессизмом мировой карте. Никакой фактической основательности зачислять Россию в разряд стран-изгоев, источника опасности для передового человечества, не существует.

Россия – структурно сложное, не монокристаллическое тело. Ее генетический код полиаллелен. Во всяком случае не исчерпывается носителями косного самодержавно-охранительного начала. Просматриваются здесь помимо прочего мощные заявления народной воли – в те «священные времена» самоопределяемого почина, самодеятельного простора,

Когда гремело наше вече
И сокрушало издалече
Царей кичливых рамена [12, с. 154].

Намечая эскиз воссоздания и этой «преформичной» возможности нашего благосветлого прошлого, оттолкнемся от мысли Лао-Цзы «далекое путешествие начинается с одного шага». Наиболее скорые базовые движения в восхождении к вожделенному народоправному состоянию отечественной социальности суть шаговые подвижки заветного марша:

Первое – завоевание свободы мыслить;
Второе – завоевание свободы действовать.

Всего два шага, дающие искомый эффект, – разворот государства в сторону человека.

Сверхцель демократии – уничтожение не государства, но карательно-репрессивной черты государства – его античеловеческой машинерии. Народнодемократическая трансформация перепрофилирует основную заботу этатизма с «наказания» на «профилактику» – предупреждение того, что востребует наказания (чем обеспокоивался еще Беккариа [2]). Как точно высказывал Маркс: «Мудрый законодатель предупреждает преступление, чтобы не быть вынужденным наказывать за него» [11, с. 131].

При таком маневрировании упраздняются целые отсеки гражданской «преступности», по выражению Мандельштама, предполагающие «убийство за стихи», – в первую голову –

политическое отступничество-диссидентство, оппозиционерство; – демократически, т.е. нормально, организованное общество исключает само социальное явление «узничество совести».

8. Разверстая рана на державном *corpo et anima* России – братоубийственное противостояние с Украиной, – абсолютно неестественная, непростительная история, катализирующая гибель представителей одного народа. В конфликте вокруг ОРДЛО изничтожаются не враги – изничтожаемся сами собой мы сами.

Недопустимому попустительскому самоуничтожению должен быть положен однозначный конец.

Разорвать деструктивные цепные процессы позволит прямой диалог лидеров двух стран, готовых пойти на взаимоприемлемые уступки. Добрая воля России, предположительно, способна проявиться в готовности безвозмездного снабжения углеводородами соседнего государства-банкрота; кризис с Украиной надо попытаться выкупить (лишая тем самым ведущих игроков международной жизни дополнительных стимулов к антироссийской консолидации; не отвлекая внимание политических тяжеловесов от выяснения непростых двусторонних и многосторонних отношений, урегулирования взаимных претензий, упреков, обид: Франции – Великобритании; ЕС – США; США – Китая и т.д.).

9. *Via regia* вступающей в ответственную фазу транзита власти, делающий ей честь в глазах неподкупной Клио, – путь широкой легальной коалиции перемен, избавляющий от ущемляющих мер давления на общественное мнение, оппозицию, кошмаров сотрясающих основы размеренных буден изживших себя сокрушительных революций, одиозных победоносцевских изощрений по части предотвращающих гниение «подморозок». *Via regia* власти – общесоциальный консенсус под фирмой блока элиты – народа во имя вымученного, выстрадавшего общенационального обновления.

Будем откровенны: наше гражданское общество – в глубочайшей депрессии; в ней же и государство, выказывающее антиинициативный застой. *Aliquo modo* следует переломить ситуацию добровольным решением государства: оно в очередной (в идеале – заключительный) раз выступает субъектом активной модернизации, берет на себя роль гаранта демократического процесса, обеспечивающего раздолье низовой самоорганизации.

Рецепт амортизации (в двусоставной семантике «снашивать» и «смягчать») на удивление прост: власть, государство не должны мешать; остальное сделают подходящие – способные, патриотичные (выгодно отличающиеся от монополизировавшей истеблишмент своры бюрократов-чинодралов; как говорил Герцен, – самодержавной толпы сплоченной посредственности) лица.

Покуда нерастраченное национальное сверхбогатство – люди, – заинтересованные, свободные, самодостаточные, склонные к самореализации, а следовательно, – развитию.

Магистраль человеческого саморазвития – магистраль национального развития. Об этом следует помнить тем, кто пытается учреждать не функциональное, но субстанциональное государство, подменяя парламентаризм-институционализм авторитаризмом-патернализмом.

Выражаясь фигурально, государство есть народный, а не частный приход (подобный дискреционному Сколкову).

Недоверие государству (демонстрируемое и массовым уклонением от вакцинации), как минимум, снизится, выкажи оно готовность, повернувшись лицом к человеку, решать проблемы людей.

Дороги философии, власти – аутентичны, видоразличны. Философия – предприятие деонтологическое, власть – технологическое. Однако в одном пункте самооценности профессионального дефиле автономных сегментов практически-духовного нарушается. Пункт этот – философия власти, глубинно согласующая *temporalia* и *spiritualia*.

Интерес к рефлексии преходяще-непреходящего, конъюнктурно-неконъюнктурного в их соотношении отличал искания представителей размышляющей публики на тронном месте. Таковы Марк Аврелий («Наедине с собой»), Фридрих II («Antimachiavel»), Екатерина II («Наказ»), Джефферсон («Автобиография», «Заметки о штате Виргиния»), Франклин («Автобиография») и др. Главное, что волновало чутко настроенные самокритичные умы на ниве правления, – эффективность, оптимальность государственно-политического дела.

Фундаментальный индикатор успешности затрачиваемого труда усматривался в любви народа. С весомым ограничением: народ любит правящую власть – не как женщину, – до конца любви, а не жизни. Конец высокого чувства маркирует устойчиво связываемое (как грамматическое приложение) с лицом (деяниями лица) шутивно-обидное, издевательское отношение; говоря прямо, – насмешка, представляющая атрибутивную семантически нелестно-эпитетную группу, прагматически – группу определительно-разоблачительную.

Свет нужен, дабы подчеркивать тень, – тень насмешки туманной пеленой препятствует доступу даже самому яркому свету.

Тучи застилают небо; слезы заволакивают глаза; насмешка затмевает властеотвод, рассыпает политическое действие. Ни Брежнев, ни Горбачев, ни Ельцин фактически не могли управлять вследствие неизменно возбуждающихся на их счет умаляющих их авторитет массовых эмоционально отторжительных, оскорбительных реакций. (Отмеченное – лишний повод подчеркнуть гносеологическую поливариантность властно-политического, не получающего адекватной трактовки в терминах сугубо «рационального». Более трезвая, корреспондирующая природе вещей линия, связываемая с именами Дидро, Фурье, петрашевцев и др., заключается в обогащении моделирования *modus gubernandi* привлечением «эмоционального»). На данном основании «...насмешки боится даже тот, который уже ничего не боится на свете» [3, с. 170].

10. Предотвратить политически убийственную насмешку позволяет скорейшее анонсирование практической программы развития:

- государственности по вектору усиления социальной, культурной мотивации;
- гражданственности по вектору усиления институциональной мотивации;
- народности по вектору усиления патронажной мотивации.

С философских высот благоприятная рационализация обновления крепится на двух китах: кредитовании доверия – со стороны народа; гарантий прогресса – со стороны власти. В силу монополии на правовую и силовую инициативу в глазах народа государственная власть есть абсолютное зло, имеющее тенденцию к узурпации полномочий. В условиях вынужденной (в России всегда – запаздывающей) модернизации народ, мирясь с лишениями, добровольно выдает правительству индульгенцию на реформационную программу; акт такой выдачи подкрепляется лишь верой в то, что санирующие действия необходимы. Возникает проблема крепости веры, решаемая зонированием эффективности.

В пассивной (серой) нацеленной на демонтаж негатива зоне декларируется отсутствие достижительного эффекта (план Маршалла, вариант Доджа плана Маршалла, план Бальцерова) с обязательной фиксацией отчужденной Δt , где консенсуально допускается дуализм программ – фактов по санкционному решению.

В активной (светлой) зоне декларации сменяются верификациями; дуализм целей – результатов преодолевается опытным удостоверением получаемого. При отсутствии последнего, его неполноценности, неприемлемости наступает конфликт, характеризующий разную степень интенсивности антагонизмов взаимодействия власти с народом.

На длинной исторической дистанции расхождение планов – их выполнений неизбежно; оно преодолевается чередой циклических инноваций. На короткой исторической дистанции подобное расхождение опасно: чувствующий себя обманутым народ ожесточает борьбу с властью за социальную справедливость; недопускающая посрамления власть ожесточает борьбу с народом за социальную стабильность.

Органичность кодeterminаций в системе «кредит» – «гарантии» утрачивается, общество входит в турбулентную фазу социальных потрясений. Все идет вразнос. Несолоно хлебавши, народ выходит из наряда, всеми правдами-неправдами рушит властное государство; защищающаяся государственная власть всеми приданными средствами изничтожает непокорный народ.

Картина бессмысленно-беспощадного русского бунта слишком рельефна, чтобы ее отштриховывать.

Наше итоговое соображение таково. Опять же: с высот философской генерализации национального опыта – и для народа, и государства, и власти вхождение в социальную турбулентцию следует предусмотрительно исключать. Как? Нарастиванием доверия, усилением гарантий взаимоответственных действий.

Народ устал от насилия, обмана, отсутствия решения кардинальных вопросов обеспечения прав, свобод, социальной справедливости, равного доступа к благам, вовлечения, участия и т.д. Власть, как ни странно, устала от того же – традиционного насилия, обмана, неспособности решать кардинальные вопросы (земельные, квартирные, политические, социальные и т.д.) народного благосостояния.

Разорвать порочный круг взаимной подозрительности, неприязни позволяет налаживание прямого контакта.

Поскольку народ поменять нельзя, инициативу в свои руки должна взять власть, – недвусмысленным честным намерением объединиться с народом на положительной платформе демократических перемен. Необратимо прогрессивного толка.

Поневоле производя отрезвляющее ретарде, – просматривая показательный неудачный опыт отечественного социально-политического реформирования (монархическая – большевистская – советская – либерально-рыночная эпопеи), – в предыдущей мысли акцентируем «необратимо прогрессивное». Приуроченная к транзиту власти выстрадавшая отечественная социально-политическая реформация должна быть аподиктически сплывающей на базе «необратимой прогрессивности».

В противном случае, – глумливая насмешка, гримаса. Как там у Мусоргского: прогрессивная поступь? – «Ушли? Врешь, все там же!»

Прежде, бывало, все распоряжения с «понеже» – гримасы – начинались. Какие же, однако, могут быть «понеже», гримасы при общем желании писать жизнь без черновиков. Набело.

Гримасы заслоняют правду. Имеющая же значение евангелия правда состоит в том, что мы не можем быть больше жертвами косной антипрогрессивной гримасы, – ведь на кону стоит самое дорогое – судьба России!

Литература

1. Аврелий М. Наедине с собой // *Римские стоики*. М.: Республика, **1995**. 463 с.
2. Беккариа Ч. *О преступлениях и наказаниях*. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, **1939**. 464 с.
3. Гегель Г. В. Ф. *Сочинения*. М., 1929–1959. Т. V. .
4. Ильин В. В. *Аксиология: учеб. пос.* 2-е изд. М.: Проспект, **2020**. 192 с.
5. Ильин В. В. *Политология*. М.: КДУ, **2018**. 322 с.
6. Ильин В. В. Философия кризиса: интонация XXI века – осанна всечеловечности // *Российский гуманитарный журнал*. **2021**. Т. 10. №4. С. 238–248.
7. Ильин В. В. Философия кризиса: новый век – начало непонятной жизни // *Российский гуманитарный журнал*. **2021**. Т. 10. №3. С. 135–154.
8. Ильин В. В. Философия кризиса: реновация метафизики // *Российский гуманитарный журнал*. **2021**. Т. 10. №5. С. 293–304.
9. Ильин В. В. Философия кризиса: самосознание человечества в эпоху катастрофических перемен // *Российский гуманитарный журнал*. **2021**. Т. 10. №1. С. 3–17.
10. Ильин В. В., Ахиезер А. С. *Российская цивилизация: содержание, границы, возможности*. М.: Изд-во Моск. ун-та, **2000**. 301 с.
11. Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. Соч. в 50 тт. М: Политиздат, **1955**. Т. 1. 698 с.
12. Раевский В. Ф. *Полное собрание стихотворений*. М.: Советский писатель, **1967**. 254 с.
13. 1 Тим. 1; 5–7.
14. *The Standard Edition of the Complete Psychological works of Sigmund Freud*. London, **1961**. No. 21.
15. Yung C-G. *Letters*. Vol. 1.

Поступила в редакцию 28.11.2021 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2021.6.1

The philosophy of a crisis: a strategy for the social dynamics of transcovid reality

© V. V. Ilyin

*National Research Center "Kurchatov Institute"
1 Academician Kurchatov Square, 132182 Moscow, Russia.*

Email: vvilin@yandex.ru

Taking into account the bad domestic political and social ontogenetics – the absence of a universally valid codified regulation for changing top officials at the helm of the board, which has not been worked out for centuries – the transit of power in Russia has always, at all times, been an acute civil problem. A certain optimization of the situation is associated with the need for a non-violent reorganization of *modus gubernandi* along the vector of strengthening the amortizing “people-state” relationship of institutional origin. The path from the vicious historically completely discredited totalitarianism to democracy is mediated not by the notorious phase of authoritarian paternalism, but by the frontal deployment of popular justice, ensuring the scope of “grassroots” initiative in the order of involvement and participation.

Keywords: social dynamics, modernization, democratization.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Ilyin V. V. The philosophy of a crisis: a strategy for the social dynamics of transcovid reality // *Liberal Arts in Russia*. 2021. Vol. 10. No. 6. Pp. 385–400.

References

1. Avrelii M. *Rimskie stoiki*. Moscow: Respublika, 1995.
2. Beccaria C. *O prestupleniyakh i nakazaniyakh [On crimes and punishments]*. Moscow: Yurid. izd-vo NKYu SSSR, 1939.
3. Hegel G. V. F. *Sochineniya [Works]*. Moscow, 1929–1959. T. V.
4. Il'in V. V. *Aksiologiya: ucheb. pos. [Axiology: textbook]*. 2-e izd. Moscow: Prospekt, 2020.
5. Il'in V. V. *Politologiya [Political science]*. Moscow: KDU, 2018.
6. Il'in V. V. *Liberal Arts in Russia*. 2021. Vol. 10. No. 4. Pp. 238–248.
7. Il'in V. V. *Liberal Arts in Russia*. 2021. Vol. 10. No. 3. Pp. 135–154.
8. Il'in V. V. *Liberal Arts in Russia*. 2021. Vol. 10. No. 5. Pp. 293–304.
9. Il'in V. V. *Liberal Arts in Russia*. 2021. Vol. 10. No. 1. Pp. 3–17.
10. Il'in V. V., Akhiezer A. S. *Rossiiskaya tsivilizatsiya: sodержanie, granitsy, vozmozhnosti [Russian civilization: content, boundaries, opportunities]*. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 2000.
11. Marx K., Engels F. *Sochineniya [Works]*. Soch. v 50 tt. M: Politizdat, 1955. Vol. 1.
12. Raevskii V. F. *Polnoe sobranie stikhotvorenii [Complete collection of poems]*. Moscow: Sovet-skii pisatel', 1967.
13. Tim. 1; 5–7.
14. *The Standard Edition of the Complete Psychological works of Sigmund Freud*. London, 1961. No. 21.
15. Jung C-G. *Letters*. Vol. 1.

Received 28.11.2021.